

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ ЯПОНИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л. Н. Кудашев

Прошло всего пятнадцать лет после окончания второй мировой войны, а на Дальнем Востоке вновь готовится почва для всякого рода авантур, вырастает угроза миру в этом районе. Едва оправившись от сокрушительного поражения во второй мировой войне, правящие круги Японии при поддержке империалистов США пошли по пути возрождения милитаризма, превращая страну в базу подготовки новой войны. Хорошо известно, что в проведении своей провокационной и агрессивной политики японские империалисты в прошлом пользовались поддержкой тех империалистических кругов Запада, которые мечтали ослабить или сокрушить Советский Союз. Результаты этой политики обернулись против ее авторов. Уроков истории не следует забывать тем, кто становится на опасный путь возрождения милитаризма и обострения международной обстановки.

Во время второй мировой войны обстановка на Тихом океане определялась положением на основном фронте второй мировой войны — советско-германском. Судьба японской агрессии на Дальнем Востоке была предрешена поражением гитлеровцев на советско-германском фронте. Японские вооруженные силы были ослаблены тем, что, помимо операций против войск США и Англии в Юго-Восточной Азии, они должны были вести войну против Народно-освободительной армии Китая и держать в этой стране до 40 дивизий, насчитывавших около 580 тыс. солдат. Проводя агрессивную и враждебную политику в отношении СССР, японское командование всю войну сохраняло у советских дальневосточных границ Квантунскую армию, имевшую в своем составе в разные периоды войны от 800 тыс. до 1,1 млн. человек.

До осени 1944 г. ни США, ни Англия не спешили использовать выгодную для них обстановку, чтобы нанести серьезные удары японским милитаристам. Правящие круги этих стран сберегали до окончания войны свои вооруженные силы, располагавшиеся на Востоке, чтобы обеспечить себе позиции на Дальнем Востоке, не допустить победы демократических сил народов Юго-Восточной и Восточной Азии.

Лишь в конце 1944 г. американское и английское командование приняло наступательные операции в Бирме и на Филиппинах. Эти действия США и Англии были вызваны опасением реакции, как бы народы этих стран не воспользовались ослаблением Японии для установления у себя демократических порядков и завоевания независимости.

Японская Главная ставка рассматривала Филиппины в качестве основного района предстоящих операций американцев. В то же время она не исключала возможности высадки американских войск на территории Японии. 24 июня 1944 г. был утвержден план операций «Сего сакусен», который был составлен в расчете на ведение в случае необходимости боевых действий на территории самой Японии. Такое решение неизбежно

ослабляло усилия Японии по обороне Филиппин. Японское командование почти не вело подготовки к отражению десанта противника в этом районе¹. Операции развернулись в октябре 1944 года. Попытки японской авиации нанести удар по военно-морским соединениям американцев, продвигавшимся в район восточнее Филиппин, окончились неудачей. 20 октября американский 7-й флот, состоявший из 650 боевых единиц (в том числе 18 авианосцев и 6 линкоров), начал высадку десанта на острове Лейте. Командование Японии бросило в бой главные силы флота — Объединенную эскадру. Но ее попытки прорваться к Лейте не дали результата. Японский флот понес большие потери и вынужден был 27 октября вернуться на свои базы². Это было самым тяжелым поражением японских военно-морских сил за всю войну. В январе 1945 г. американцы высадили десант на остров Лусон. 90 тыс. японских солдат ушли в горы, но были разгромлены американскими войсками и частями филиппинской народно-освободительной армии Хукбалахап³.

Японскому командованию все труднее становилось удерживать под своим контролем морские коммуникации между Японией и странами, расположенными в южной части Тихого океана. Японское командование решило установить связь с ними по континенту от Северо-Восточных провинций Китая (Маньчжурия) до Сингапура, а также ликвидировать американские военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае. Этому решению милитаристские круги Японии придавали большое значение: единая коммуникационная линия должна была, по их замыслу, обеспечить ведение длительной войны на материке. Японские войска заняли Ханькоу, Лоян, Чанша, Гуяньинь, Лючжоу и другие крупные города, пытались организовать свой контроль на железнодорожных магистралях от Пекина до Кантона. Однако они не смогли его обеспечить. Народно-освободительная армия Китая и партизанские отряды постоянно разрушали главную линию железной дороги, подвергали систематическим атакам ряд важных железнодорожных узлов — Баодин, Шицзячжуан и другие тыловые базы японских войск.

Военные неудачи обостряли обстановку в империалистической Японии. В стране развернулось широкое антивоенное движение народных масс. Усилились разногласия среди политических группировок. Опасаясь, что в стране вспыхнет революция, правящие круги Японии решили пожертвовать премьер-министром Тодзио ради сохранения своей власти. Новое правительство возглавил генерал-губернатор Кореи Койсо. Однако новому кабинету, продолжавшему политику правительства Тодзио, не удалось добиться «национального единства», ликвидации внутренних разногласий, прекращения борьбы кланов. Армия и флот по-прежнему сохраняли свою независимость от правительства. Командование отказалось включить премьер-министра в состав Главной ставки⁴. Среди народных масс, а также отдельных наиболее дальновидных представителей правящих кругов зрело требование создания «правительства мира». Койсо и министр иностранных дел Сигэмицу решили предпринять ряд маневров в надежде улучшить внешнеполитические позиции Японии. Они считали, что осуществление их целей может быть достигнуто путем отвлечения англо-американских вооруженных сил с Дальнего Востока на Запад.

19 августа 1944 г. на императорской конференции руководителей армии и членов японского правительства была принята «Программа ру-

¹ Хаттори Такудзиро. Дайтоа сэно дзэнси (Полная история войны в Восточной Азии). Т. IV. Токио. 1951, стр. 159.

² «История войны на Тихом океане». Т. IV (перевод с японского). М. 1958, стр. 145—146.

³ Там же, стр. 148—149.

⁴ Там же, стр. 176.

ководства войной». Программа предусматривала активизацию японской политики в отношении СССР. «В случае разгрома Германии или заключения ею сепаратного мира, — говорилось в этом документе, — необходимо, не теряя времени, предпринять усилия для изменения обстановки в лучшую сторону, используя с этой целью Советский Союз»⁵.

15 сентября 1944 г. Сигэмицу поставил этот вопрос на заседании Высшего совета по руководству войной, раздав его членам экземпляры составленного им предварительного плана: «Дипломатические меры, которые следует предпринять в отношении Советского Союза». В плане указывалось, что ввиду создавшейся обстановки Япония должна немедленно начать активный дипломатический демарш в отношении Советского Союза, предложить свое посредничество для достижения мира между Германией и СССР⁶. Главной целью такого демарша было стремление спасти Германию от поражения. Японская дипломатия считала, что прекращение войны на советско-германском фронте даст возможность Германии обрушить ее основные силы на США и Англию, тем самым оттянув силы этих держав от Тихого океана.

Советское правительство отказалось вести переговоры с Японией по этому вопросу.

Убедившись в неудаче своего маневра, японские правящие круги начали склоняться к мысли о необходимости заключения компромиссного мира с США и Англией за счет раздела Китая и стран Юго-Восточной Азии. Правящие круги Японии возлагали определенные надежды на реакционные профашистские элементы, имевшиеся в США и Англии, которые не желали полного разгрома Японии и стремились сохранить Японию на Дальнем Востоке в качестве потенциальной угрозы СССР, а также демократическому движению в Китае и других странах Азии.

В середине сентября 1944 г. главный директор газеты «Асахи» Бунгиро Судзуки посетил по поручению Койсо шведского посланника в Токио Багге и попросил его передать своему правительству просьбу Японией узнать в Лондоне, каковы возможности заключения мира при условии возврата всех территорий, захваченных Японией во время войны и, возможно, даже Маньчжурии, с тем, чтобы сохранить за собой Тайвань и Корею. Багге об этом сообщил в Стокгольм⁷.

Предложение Японии не встретило одобрения ни в Англии, ни в США. Эти страны не хотели жертвовать своими позициями в Китае. США намеревались использовать чанкайшистскую клику для установления своего безраздельного господства в Китае. Они давно планировали установить свой контроль над Кореей. Англичане надеялись добиться больших уступок от Японии.

Японские милитаристы рассчитывали использовать разногласия, существовавшие между гоминданом и Коммунистической партией Китая, для того чтобы добиться сговора с Чан Кай-ши. 5 сентября 1944 г. Высший совет по руководству войной принял решение «О проведении политических акций в отношении Чунцина». В нем предусматривалось заключение мира между Японией и Чан Кай-ши при условии эвакуации японских войск из Китая и передачи правительству Чан Кай-ши власти над всей страной (за исключением Маньчжурии) в обмен на уход из Китая американцев и англичан⁸. Старый и опытный политический деятель, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Угаки был командирован в Шанхай для выяснения возможностей заключения мира.

В конце октября того же года на совещании у Койсо, в присутствии военного министра и министра иностранных дел, Угаки доложил о ре-

⁵ Там же, стр. 187.

⁶ «Сюээн сироку» («Хроника конца войны»). Токио. 1952, стр. 236—237.

⁷ Там же, стр. 238.

⁸ «История войны на Тихом океане». Т. IV, стр. 186.

зультатах своей поездки. По его мнению, для заключения мира с Чунцином надо было пойти на эвакуацию японских войск из Китая и согласиться на создание нейтральной зоны в Маньчжурии⁹. Однако японские военные круги выступили против форсирования вопроса о заключении мира с Чунцином. Они находились под впечатлением своих успехов в Китае. Военщина не теряла надежд на успешное ведение затяжной войны, которая, по ее планам, должна была обеспечить Японии заключение более выгодного мира.

В декабре ставка верховного командования разработала «План руководства войной на середину 1945 года». В этом плане предусматривались мероприятия по подготовке к войне на территории самой Японии. Генеральный штаб ожидал высадки союзных армий на японские острова в середине 1945 года. В плане говорилось: «Продолжая решительные усилия в области ведения войны и рассчитывая на благоприятный поворот в военных событиях, империя в то же время немедленно создаст систему активной обороны, опирающуюся на Японию, Маньчжурию, Китай, и будет упорно вести затяжную войну»¹⁰. Окончательный план мероприятий был изложен в «Программе чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы», утвержденной 25 января 1945 года. Программа указывала меры для консолидации государственной политики и военного руководства, а также для укрепления связей Японии с оккупированными территориями Китая.

Трудящиеся Японии, сознававшие безрассудность политики продолжения войны, остались глухи к призывам военщины мобилизовать все силы для победы. Народ требовал мира. 23 декабря 1944 г. серьезные волнения произошли в Токио, Иокогаме и Кобе. Демонстранты шли по улицам с призывом «Долой войну!», затем собрались у здания германского посольства в Токио, выставив лозунг «Порвать с Германией!». Волнения продолжались и на следующий день¹¹.

Японские милитаристы были напуганы антивоенным народным движением. Выступая на императорской конференции, председатель Тайного совета Хиранума заявил, что мероприятия «по руководству настроением населения» имеют наиболее важное значение. Он призвал принять необходимые меры против «деморализации общественного мнения». «Одновременно с применением жестких мер необходимо проявить мягкость»¹², — заявил Хиранума.

Между тем военное положение держав оси ухудшилось. В январе 1945 г. Советская Армия перешла в невиданное по своим масштабам наступление по всему фронту. Советские войска вступили на германскую территорию. Приближался час окончательного разгрома гитлеровской Германии и ее союзников. В феврале американские войска высадились на острове Иводзима (группа островов Огасавара), что позволило приблизить их опорные базы более чем на тысячу километров к основным японским центрам.

Среди правящих кругов Японии усилилось движение за выход из войны. Ряд политических деятелей — бывшие премьер-министры Вакацуки, Окада, Коноэ, бывший министр иностранных дел Того, министры Сигэмицу, Кидо и др., считавшие в это время необходимым добиваться прекращения войны, поддерживаемые некоторыми дипломатическими работниками за границей, которые видели неизбежность поражения Японии, — объединился в так называемую партию мира.

На первых порах эта группировка не проявляла большой активности, ограничиваясь закулисными переговорами и попытками воздействовать на императора, с тем чтобы он использовал свой авторитет для давления

⁹ «Сюсэн сироку», стр. 215.

¹⁰ Хаттори Такудзиро. Указ. соч., стр. 156.

¹¹ Архив МИД Китая, отдел информации, д. 16 (2) 557.

¹² «История войны на Тихом океане». Т. IV, стр. 163.

на армейскую верхушку. В феврале 1945 г. Вакацуки, Окада, Коноэ, каждый в отдельности, написали обращения к императору, в которых указывали, что дальнейшее продолжение войны «сыграет только на руку коммунистам» и что для сохранения власти императора и защиты «устоев национального государственного строя» необходимо покончить с войной. Они предлагали заключить компромиссный мир, чтобы максимально сохранить государственную структуру¹³. Коноэ подчеркивал: «Наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»¹⁴. Лейтмотивом письма Коноэ являлось утверждение, что затяжка войны «увеличивает угрозу коммунистической революции».

Японское правительство усилило дипломатический зондаж относительно возможности заключения мира с США и Англией. В марте 1945 г. Сигэмицу лично просил шведского посланника Багге сделать все, что он может, чтобы помочь Японии начать мирные переговоры. Багге должен был узнать, «какой мир хотя бы заключить Англия и США»¹⁵. Однако эти планы осуществить не удалось. Правительство Койсо, оказавшееся не в состоянии вывести страну из войны, вынуждено было 6 апреля 1945 г. уйти в отставку.

Поражение фашистской Германии и ее союзников коренным образом меняло политическую и стратегическую обстановку на Тихом океане и создавало условия для быстрого разгрома милитаристской Японии.

5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией, подписанный 13 апреля 1941 года. В заявлении советского правительства указывалось на коренные изменения, происшедшие в международной обстановке с момента заключения договора, подчеркивался факт нарушения Японией статей 1-й и 2-й пакта, предусматривавших обязательство сторон «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой», «соблюдать нейтралитет, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав». «Германия напала на СССР, а Япония — союзница Германии, — говорилось в заявлении, — помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза». В связи с этим советское правительство считало, что пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл¹⁶.

Денонсация пакта являлась серьезным предупреждением японским правящим кругам. СССР таким образом давал понять японским правящим кругам, что необходимо прекратить агрессивную войну. Эту мысль подчеркивали советские представители в беседах с японскими дипломатами в Москве и Токио. Но правительство Японии не сделало надлежащих выводов из этого предупреждения. Японские милитаристы надеялись путем маневрирования и использования противоречий среди членов антифашистской коалиции добиться такого мира, который сохранил бы за ними известную долю захваченных ими территорий. В возможности этого их убеждала политика США. В этой стране все большее влияние получала так называемая «японская партия», делавшая ставку на сохранение консервативной императорской Японии в качестве оплота американской политики в Азии. Президент США Трумэн склонялся к отмене требования «безоговорочной капитуляции» Японии. В американских радиопередачах на Японию подчеркивалась возможность заключения «почетного мира», делались намеки на то, что Японии выгодно капитулировать

¹³ Там же, стр. 180.

¹⁴ Там же, стр. 252.

¹⁵ «Сюзэн сирокү», стр. 239.

¹⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М. 1947, стр. 166.

перед США до вступления СССР в войну против Японии¹⁷. Определенная группа правящего лагеря США вынашивала планы закончить войну до вступления в нее СССР с тем, чтобы не допустить Советский Союз к решению дальневосточных проблем, помешать подъему антиимпериалистической, освободительной войны народов Азии.

Дипломатический аппарат Японии весной 1945 г. стал активно нащупывать возможности организации переговоров для заключения компромиссного мира. Прибывший в Швецию Багге в начале мая с ведома своего правительства потребовал, чтобы японский посланник в Швеции Окамото официально подтвердил просьбу японского правительства выяснить намерения США в отношении Японии. Параллельно с Багге активную деятельность в Швеции развернул японский военный атташе генерал Оно, стремившийся установить контакт с правительствами США и Англии¹⁸. Вскоре маневры японских империалистов стали достоянием мировой печати. Багге официально передал американскому послу Хершелю Джонсону японское предложение о мирных переговорах. Японцы настаивали на том, чтобы мирные условия предусматривали сохранение под их контролем Кореи и Тайваня. Это противоречило Каирской декларации, в которой говорилось о возвращении Тайваня Китаю и восстановлении независимости Кореи. Джонсон заявил, что Каирская декларация, которую США не в состоянии изменить, ясно сформулировала позицию союзников в этом вопросе, и дал понять, что Корея должна перейти под контроль США¹⁹.

Одновременно с попытками установить контакт с Джонсоном японская дипломатия начала переговоры в Швейцарии с руководителем американской разведки А. Даллесом. 23 апреля 1945 г. немецкий разведчик Хэк, действуя от имени японского морского атташе в Берне Фудзимур, нанес первый визит доверенным лицам Даллеса. Получив сообщение последнего, государственный департамент США направил ему 3 мая инструкцию, в которой поручал затребовать от Фудзимур полномочий на ведение переговоров. В японском правительстве вопрос этот вызвал разногласия. Военщина еще не хотела верить в свое поражение. Морское руководство сомневалось, можно ли доверить такое щекотливое дело, как ведение секретных дипломатических переговоров, рядовому морскому офицеру. Поэтому из Токио предписали Фудзимуре лишь осторожно развивать контакты с Даллесом.

Через Даллеса Фудзимуре удалось выяснить позицию США в отношении возможных условий мира. Американцы дали понять, что имеются надежды сохранить в Японии императорский режим и флот, но что абсолютно исключена возможность удержания японского контроля над Кореей и Тайванем²⁰.

Дальнейшие переговоры японское правительство решило вести через японского посланника в Швейцарии Касе. В группу Касе входили: японский военный атташе в Швейцарии генерал Окамото и японские банкиры — член Совета Банка международных расчетов в Базеле Китамура и начальник отдела этого банка Иосимура. Посредником между этой группой и представителями американской разведки выступил шведский банкир Джекобсон — советник Банка международных расчетов, состоявший в дружеских отношениях с работниками американского консульства в Базеле и в родстве с заместителем начальника штаба английского военно-морского флота (японцы рассчитывали поставить в известность об этих переговорах также и Англию).

В середине июня 1945 г. Иосимура и Китамура от имени Касе передали А. Даллесу через Джекобсона предложение начать переговоры о

¹⁷ «История войны на Тихом океане». Т. IV, стр. 191—192.

¹⁸ R. Butow. Japan's Decision to Surrender. Stanford. 1954, p. 56—57.

¹⁹ «Сюээн сироку», стр. 239, 248.

²⁰ R. Butow. Указ. соч., стр. 104—105, 107—108.

мире. Они изложили японские мирные условия: отмена требования «безоговорочной капитуляции», неприкосновенность императорской системы, сохранение конституции, международное управление Маньчжурией, оставление Кореи и Тайваня за Японией. Даллес передал эти условия в Вашингтон, а Джекобсон — английскому правительству.

Даллес советовал японскому правительству начать мирные переговоры до вступления СССР в войну, выдав, таким образом, японцам секретное решение Ялтинской конференции о вступлении СССР в войну с Японией после завершения войны в Европе²¹.

Японская дипломатия лихорадочно искала путей для выхода Японии из войны на основе компромиссного мира. Параллельно с переговорами в Швейцарии японским советником Иноуэ были установлены контакты с представителем американского посольства в Лисабоне. Иноуэ выдвигал те же предложения, что и его коллеги в Швейцарии. Он пугал своих собеседников длительной войной и «советской угрозой»²².

Тем временем международная обстановка еще больше изменилась в сторону, не благоприятную для Японии. Народные массы США, Англии и других стран настойчиво требовали укрепления единства великих держав и быстрее завершения войны. С этим не могли не считаться правящие круги США и Англии, которые к тому же хотели решительного сокрушения своего империалистического конкурента. Не надеясь одержать своими силами быструю победу, руководители США и Англии были заинтересованы во вступлении СССР в войну против Японии. В самой Японии продолжали бороться сторонники немедленного заключения мира и военные круги, выступавшие за продолжение войны, даже если это будет означать перенесение ее на территорию собственно Японии. Все эти обстоятельства мешали активности реакционных сил, стремившихся спасти консервативный режим в Японии, и тормозили начало японо-американских переговоров. Планы японских империалистов были окончательно сорваны Потсдамской конференцией, принявшей специальную декларацию о Японии.

В декларации, подписанной США, Англией и Китаем, находившимися в состоянии войны с Японией, союзники призывали Японию капитулировать и предупреждали, что дальнейшее сопротивление приведет к ее быстрому и полному разгрому, неизбежному опустошению метрополии и окончательному уничтожению ее вооруженных сил.

Потсдамская декларация формулировала основные политические принципы обращения с Японией после ее капитуляции. Они заключались в следующем: полное искоренение милитаризма; оккупация Японии до осуществления основных целей декларации; выполнение условий Каирской декларации, предусматривавшей ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками; разоружение японской армии; суровое наказание военных преступников; устранение всех препятствий к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа; установление свободы слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам. Союзники заявляли о готовности вывести оккупационные войска, «как только будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа»²³.

Потсдамская декларация отражала антифашистский, освободительный характер второй мировой войны, мешала империалистам Запада выдвигать в дальнейшем какие-либо захватнические, грабительские требования в отношении своего восточного конкурента. Впоследствии империалисты США сорвали проведение в жизнь ряда положений декларации.

²¹ «Сюзэн сирок», стр. 301—302.

²² Архив МИД Китая. отдел информации, д. 16 (2) 457.

²³ «История войны на Тихом океане». Т. IV, стр. 261. Приложение.

После подписания декларации в Японии состоялся ряд совещаний Высшего совета по руководству войной и кабинета министров. Того, министр иностранных дел в новом кабинете Судзуки, считал нецелесообразным отклонять декларацию, чтобы не затруднять дальнейших переговоров с СССР и со своими противниками. Представители военных кругов настаивали на отклонении декларации. Военный министр Анами, морской министр Йонай, начальники штабов Умедзу и Тоеда в конце концов заставили премьера Судзуки выступить с заявлением об отказе принять декларацию. «Правительство не придает ей большого значения, и мы игнорируем ее,— заявил Судзуки.— Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»²⁴.

Отказ японского правительства от принятия Потсдамской декларации стоил японскому народу сотен тысяч жертв. Американские империалисты использовали этот отказ для того, чтобы применить атомную бомбу против мирного населения Японии. Японские правящие круги пренебрегли содержащимся в Потсдамской декларации требованием прекращения войны, отражавшим единодушное стремление сотен миллионов людей к миру.

В соответствии с соглашением, принятым на Ялтинской конференции, и в связи с отказом японского правительства принять Потсдамскую декларацию вступление СССР в войну стало неизбежным.

Вступление СССР в войну предопределяло поражение японских вооруженных сил, и никакой стратегической необходимости в применении США атомной бомбы не было. Отсутствовала и тактическая необходимость в этом. Однако, вынашивая планы превращения послевоенной Японии в свою базу в Азии, не желая допустить СССР к решению дальневосточных вопросов, правящие круги США решили приурочить применение атомной бомбы против Японии к моменту вступления СССР в войну против Японии.

Решение сбросить атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки было принято американским правительством, исходя из чисто империалистических планов завоевания мирового господства, шантажа СССР и других государств. Как признается в докладе управления службы американской стратегической бомбардировочной авиации США, выбор Хиросимы и Нагасаки определялся «плотностью населения этих городов и их значением в жизни страны»²⁵.

6 августа в 8 часов 15 минут Хиросима был превращен в руины. На следующий день Трумэн выступил с угрозами сбросить бомбы в других местах. Вторую имевшуюся у них бомбу США сбросили 9 августа на Нагасаки. Жертвой бомбардировки снова явилось мирное население.

Гибель сотен тысяч людей в результате атомной бомбардировки не изменила намерений японского правительства и Главной ставки. Военные руководители отказались принять предложение Того обсудить вопрос об окончании войны²⁶. У. Черчилль признает: «Было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой»²⁷. Такого же мнения придерживается и главный военный советник американского президента адмирал Леги. «По моему мнению,— пишет он,— применение этого варварского оружия в Хиросиме и Нагасаки не оказало никакой существенной помощи в нашей войне против Японии»²⁸. «Взрывы атомных бомб в Японии,— справедливо замечает английский ученый Блэкетт,— были не последним актом второй мировой войны, а первым актом «холодной войны» против России»²⁹.

²⁴ «Сюзэн сироку», стр. 502—503.

²⁵ P. M. S. Blakett. *Military and Political Consequence of Atomic Energy*. London. 1948, p. 127.

²⁶ «Сюзэн сироку», стр. 535.

²⁷ W. Churchill. *The Second World War*. Vol. VI, p. 646.

²⁸ W. D. Leahy. *I was there*. New York. 1950, p. 441.

²⁹ P. M. S. Blakett. Указ. соч., стр. 127.

8 августа советское правительство заявило правительству Японии, что, поскольку после поражения Германии «Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны», Советский Союз, стремясь «приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после отказа от безоговорочной капитуляции», будет считать себя с 9 августа «в состоянии войны с Японией»³⁰.

Вступая в войну, советское правительство стремилось ликвидировать военный очаг на Дальнем Востоке, освободить народы Азии от японской тирании и спасти десятки миллионов людей от угрозы длительной и опустошительной войны на территории Японии и территории оккупированных ею стран.

Премьер-министр Судзуки, министры Того, Йонай, а также виднейшие политические деятели из придворных кругов — Коноэ, Кидо и другие 9 августа пришли к выводу о необходимости закончить войну³¹. Правящие круги больше всего опасались не военного поражения, а революционных последствий, которые могли бы подорвать господство помещиков и капиталистов в стране. Участие в войне Советских Вооруженных Сил опрокидывало все расчеты японской военщины, надевавшейся бросить в бой против англо-американских войск при их высадке на островах Японии нетронутые силы сухопутных армий, расположенных на материке, что позволило бы затянуть военные действия.

Вступление СССР в войну против милитаристской Японии имело огромное политическое и военное значение. Оно привело к бурному подъему национально-освободительного движения на Востоке, к всенародным вооруженным восстаниям в странах Юго-Восточной Азии. Народно-освободительная армия и партизанские части Китая в широких масштабах развернули наступление в Северном Китае, Маньчжурии и Центральном Китае, сыграв значительную роль в разгроме японских оккупантов. 10 августа в войну против Японии вступила также Монгольская Народная Республика, войска которой действовали вместе с Советской Армией. Активное участие в разгроме японских захватчиков приняли корейские партизаны, действовавшие в горных районах страны.

Между тем в Токио из действующей армии поступали все более тревожные сообщения о неспособности Квантунской армии сдерживать натиск советских войск.

9 августа Высший совет по руководству войной начал обсуждать вопрос о принятии Потсдамской декларации, то есть о безоговорочной капитуляции. Участие Советского Союза в войне заставило и японских военных лидеров изменить свою позицию. Ни у кого уже не было сомнений в том, что продолжать войну невозможно. Военные руководители настаивали на выдвигании четырех условий при принятии Потсдамской декларации: сохранение существовавшего государственного строя, наказание военных преступников самими японцами, самостоятельное разоружение и недопущение оккупации страны союзниками, а если оккупация неизбежна, то она должна была быть кратковременной, осуществляться небольшими силами и не затрагивать Токио³². Министр иностранных дел Того предлагал выдвинуть лишь первое условие. Разногласия были перенесены на заседание кабинета министров, но и там не было достигнуто единое мнение. Придворные круги, обеспокоенные сложившимся положением, попытались оказать нажим на руководителей армии, используя авторитет императора.

³⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III, стр. 362, 363.

³¹ «Сюээн сирокү», стр. 560—561.

³² «История войны на Тихом океане». Т. IV, стр. 211.

10 августа император согласился с предложением премьера Судзуки принять Потсдамскую декларацию с оговоркой: «Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии»³³. О согласии Японии принять декларацию с такой оговоркой было сообщено союзным державам. 12 августа стал известен ответ союзников. В заявлении указывалось: «С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции». «Форма правительства Японии,— говорилось далее,— в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа»³⁴.

14 августа был послан ответ союзникам о принятии Японией условий Потсдамской декларации³⁵.

Однако японские милитаристские деятели не хотели примириться с безоговорочной капитуляцией. Несмотря на официальное заявление японского правительства о капитуляции, Квантунская армия еще более двух недель продолжала оказывать отчаянное сопротивление советским войскам. Полный разгром ее Вооруженными Силами Советского Союза вынудил Японию признать себя побежденной. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», находившегося в водах Токийского залива, состоялась церемония подписания акта о капитуляции Японии.

Так была закончена вторая мировая война. Разгром милитаристской Японии принес народам Дальнего Востока освобождение от ига японских захватчиков, всему человечеству — долгожданный мир.

Таковы факты недавнего прошлого. Япония переживает сейчас один из наиболее ответственных моментов в своей послевоенной истории. Решается вопрос, будет ли Япония развиваться по пути мира и независимости, внесет ли она достойный вклад в дело укрепления сотрудничества и безопасности народов или же пойдет по пути реваншизма и ремилитаризации, снова превратившись в очаг авантюры и агрессии.

Курс правящих кругов Японии на превращение страны в ракетно-атомную базу США подрывает основы мира на Дальнем Востоке и может навлечь на страну тяжелые беды. Японские правящие круги не учитывают серьезности и опасности положения, которое может сложиться в результате осуществления агрессивных актов американскими войсками, базирующимися в Японии.

26 февраля 1960 г., выступая перед депутатами индонезийского парламента, Н. С. Хрущев подчеркивал, что народы не забыли агрессивных действий японских милитаристов, которые пытались совсем недавно поработить народы Восточной Азии. Говоря о заключении нового японо-американского военного договора, Никита Сергеевич заявил: «Надо прямо и откровенно сказать, что это очень опасная игра, и опасная в первую очередь для самой Японии. Не зря в народе говорят: «Кто сеет ветер, тот пожнет бурю», причем такую бурю, которая может смести с лица земли любителей поиграть с ветром»³⁶.

³³ Там же, стр. 212.

³⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III, стр. 378—379.

³⁵ Там же, стр. 380.

³⁶ «Счастье и мир — народам!». М. 1960, стр. 186.